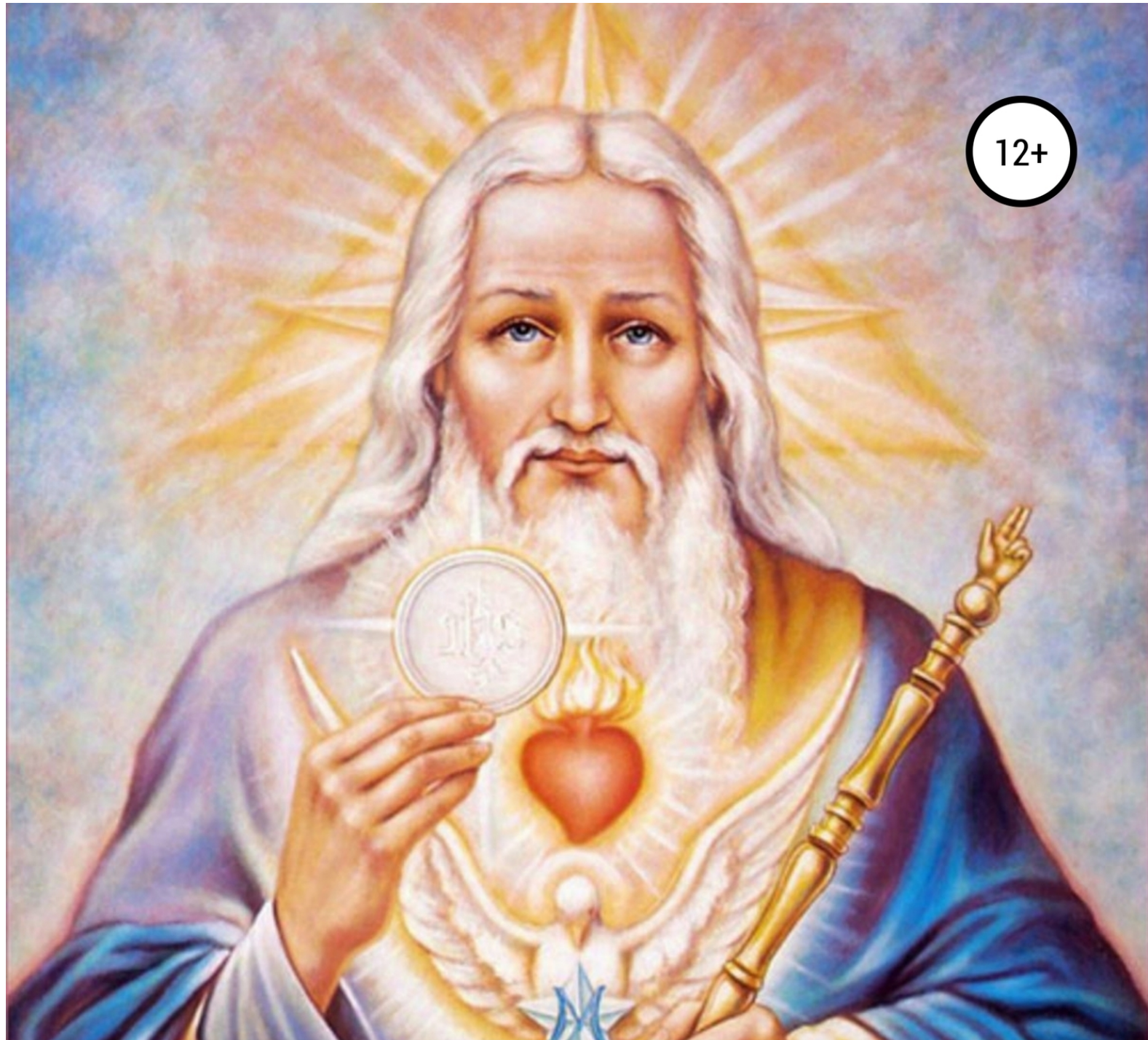

12+

Владимир Небадонский

Неизвестный Мелхиседек

Владимир Небадонский
Неизвестный Мелхиседек

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Небадонский В.

Неизвестный Мелхиседек / В. Небадонский — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Мелхиседек, Авраам и Давид, Псалмы, пророки и фараоны - это и другие
причины появления христианства в новой книге-исследовании религий.

Содержание

От автора	5
Макивента Мелхиседек	6
Салимский мудрец	7
Религия Салима	10
Избрание Авраама	12
Завет Мелхиседека с Авраамом	14
Миссионеры Мелхиседека	16
Уход Мелхиседека	17
После ухода Мелхиседека	18
Нынешний статус Макивенты Мелхиседека	20
Учения Мелхиседека на Востоке	22
Салимские учения в ведической Индии	23
Брахманизм	24
Брахманская философия	26
Индуистская религия	28
Борьба за истину в Китае	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

От автора

Макивента Мелхиседек был Предтечей Иисуса Христа, но нам о нём практически ничего не известно. Чтобы исправить этот недостаток, было переработано множество текстов, в том числе уже выложенных мною ранее, поэтому некоторые места вам будут знакомы, но это было необходимо, чтобы не нарушать целостность изложения.

Чтобы убедиться в правильности утверждения, что «все это от Христа», нам надо «окунуться» в глубокую древность.

Псалом 109

4 Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Это одно из немногих мест в Библии, где мы встречаем конкретное упоминание о Мелхиседеках. В Новом Завете будет ссылка на этот Псалом, но и там никто не поясняет, не рассказывает нам об этих потомках Райского Сына-Создателя.

Макивента Мелхиседек

Мелхиседеки широко известны как чрезвычайные Сыны ввиду поразительно большого спектра заданий, выполняемых ими в мирах локальной вселенной. При возникновении любой экстраординарной ситуации или при необходимости предпринять нечто исключительное, за выполнение задания часто берется один из Мелхиседеков. Отличительным свойством Сынов этой категории является способность действовать в чрезвычайных обстоятельствах и на самых различных уровнях вселенной, вплоть до физического уровня проявления личности. Такой же широкой способностью функционального изменения личности обладают, в некоторой степени, только Носители Жизни.

Вселенские Сыны категории Мелхиседеков были необычайно активны на Земле. Корпус из двенадцати Мелхиседеков служил здесь вместе с Носителями Жизни. Следующий корпус из двенадцати Сынов начал исполнять обязанности планетарных попечителей вскоре после восстания Калигастии и оставался у власти вплоть до прибытия Адама и Евы. После падения Адама и Евы эти двенадцать Мелхиседеков вернулись на Землю и продолжали служить в качестве планетарных попечителей до тех пор, пока Иисус Назарянин, как Сын Человеческий, не стал фактическим Планетарным Князем Земли.

В течение тысячелетий, последовавших за провалом миссии Адама на Земле, существовала опасность полной утраты богооткровенной истины. Несмотря на свой интеллектуальный прогресс, человеческие расы постепенно регрессировали в духовном отношении. Около 3.000 лет до нашей эры представление о Боге стало весьма расплывчатым в сознании человека.

Именно из-за того, что Мелхиседекам пришлось полностью положиться на собственные силы, один из планетарных попечителей – Макивента Мелхиседек – вызвался совершить то, что было совершено только шесть раз за всю историю Вселенной: воплотиться на Земле в качестве смертного обитателя данного мира, посвятить себя оказанию планетарной помощи в роли чрезвычайного Сына. Салвингтонские власти дали свое согласие, и в Палестине, неподалеку от того места, где предстояло появиться городу Салиму, произошла фактическая инкарнация Макивенты Мелхиседека. Вся процедура материализации этого Сына-Мелхиседека была выполнена планетарными попечителями при участии Носителей Жизни, некоторых Главных Физических Регуляторов и других небесных личностей, находившихся на Земле.

Салимский мудрец

Макивента был посвящен человеческим расам Земли за 1.973 года до рождения Иисуса. Его появление было непримечательным; его материализация прошла незаметно для человеческих глаз. Впервые смертный человек увидел его в тот памятный день, когда он вошел в палатку Амдона – халдейского пастуха шумерского происхождения. Он объявил о своей миссии простыми словами, обращенными к этому пастуху: «Я – Мелхиседек, священник Эль-Эльона, Всевышнего, единственного Бога».

Когда пастух пришел в себя от изумления, он забросал незнакомца вопросами, после чего попросил Мелхиседека разделить с ним трапезу. И впервые за весь свой долгий путь во вселенной Макивента вкусил материальной пищи, которой предстояло поддерживать его на протяжении девяносто четырех лет жизни в качестве материального существа.

В ту ночь, во время беседы под звездами, Мелхиседек приступил к своей миссии по раскрытию истины о реальности Бога, когда, широко взмахнув рукой, он повернулся к Амдону и сказал: «Эль-Эльон, Всевышний – это божественный создатель звезд и небосвода, равно как и этой земли, на которой мы живем, и он есть также высший Бог на небесах».

За несколько лет Мелхиседек собрал вокруг себя группу учеников, последователей и верующих, которые образовали ядро будущей салимской общины. Вскоре по всей Палестине он уже был известен как священник Эль-Эльона – Всевышнего – и салимский мудрец. В окружающих племенах его часто называли салимским шейхом, или царем. Салим был тем местом, который после исчезновения Мелхиседека превратился в город Иевус, впоследствии названный Иерусалимом.

По своей внешности Мелхиседек напоминал представителя смешанных нодитских и шумерских народов того времени; он достигал в высоту метр восемьдесят и имел внушительный вид. Он говорил на халдейском и владел полудюжиной других языков. Своей манерой одеваться он походил на ханаанских священников, за исключением того, что на груди он носил эмблему из трех концентрических колец – принятый в Сатании символ Райской Троицы. В течение его служения эта эмблема стала для его последователей настолько священной, что они не смели пользоваться ею, и через несколько поколений она была забыта.

Хотя по своему образу жизни Макивента походил на мужчин данного мира, он не только оставался неженатым, но и не мог оставить на земле потомство. Несмотря на то, что его физическое тело напоминало тело человека мужского пола, в действительности оно относилось к тому же типу специально созданных тел, которыми пользовались сто материализованных членов персонала Князя Земли Калигастии, за исключением того, что оно не содержало в себе жизненной плазмы какой-либо человеческой расы. Не было на Земле и древа жизни. Если бы Макивента остался на земле на длительное время, его физический механизм стал бы постепенно разрушаться. Однако он завершил свою посвященческую миссию в возрасте девяноста четырех лет – задолго до того, как могла бы начаться дезинтеграция его материального тела.

Инкарнированный Мелхиседек получил Настройщика Сознания, который пребывал в этой сверхчеловеческой личности в качестве временного наблюдателя и воспитателя плоти, набираясь опыта и практически знакомясь с земными проблемами и методикой пребывания в инкарнированном Сыне. Именно данный опыт позволил этому духу Отца столь доблестно функционировать в человеческом разуме последующего Божьего Сына, Христа Михаила, когда он появился на земле во плоти. Это единственный Настройщик Сознания, который действовал в разуме двух существ на Земле, однако оба разума были как божественными, так и человеческими.

На протяжении своей инкарнации во плоти Макивента поддерживал полноценную связь с одиннадцатью членами корпуса планетарных попечителей, но он не мог общаться с дру-

гими категориями небесных личностей. За исключением контактов с попечительскими Мелхиседеками, возможности Макивенты устанавливать связь со сверхчеловеческими разумными существами не отличались от возможностей человека.

По прошествии десяти лет Мелхиседек создал свои школы в Салиме, взяв за образец древнюю систему, выработанную сифитскими священниками второго, т.е. Месопотамского Эдема (Сиф – один из сыновей Адама и Евы, упомянут в Библии). Даже понятие десятины, введенное позднее новообращенным Авраамом, было также почерпнуто из уцелевших преданий, рассказывавших о методах древних сифитов.

Мелхиседек учил концепции единого Бога, всеобщего Божества, однако он позволил людям связать это учение с Отцом Созвездия Норлатиадек, которого он назвал Эль-Эльон – Всевышний. Мелхиседек хранил почти полное молчание в отношении статуса Люцифера и положения дел в Иерусеме. Только после того, как завершилось посвящение Михаила, Ланафорг – Властелин Системы (локальная система Сатания, куда входит наша солнечная система Монматия) – начал активно заниматься проблемами Земли. Для большинства учеников Салима Эдемия (столица Созвездия Норлатиадек) была небесами, а Всевышний – Богом.

Три концентрических кольца, взятых Мелхиседеком в качестве символа своего посвящения, большинством учеников были истолкованы как символ трех царств: людей, ангелов и Бога. Им было позволено оставаться в этом убеждении. За всё пребывание Мелхиседека на земле лишь несколько его последователей узнали, что три этих кольца символизируют бесконечность, вечность и всеобщность Райской Троицы – источника божественной поддержки и руководства. Даже Авраам склонялся к тому, что эта эмблема обозначает трех Всевышних Эдемии, и ему было поведано, что трое Всевышних действуют, как один. Обучая концепции Троицы, символически выраженной этой эмблемой, Мелхиседек обычно соотносил ее с тремя правителями категории Ворондадекков созвездия Норлатиадек.

Общаясь со своими неискушенными последователями, Мелхиседек ограничивал свое учение фактом правления Всевышних Эдемии – Богов Земли. Однако некоторых людей он учил более сложной истине, рассказывая о руководстве и организации локальной вселенной, а своему блестящему последователю Нордану Кенеянину и его увлеченной группе он раскрывал истины о сверхвселенной и даже Хавоне – Центральной Вселенной, которая окружает Остров Рай.

Члены семьи Катро, в которой Мелхиседек прожил более тридцати лет, знали многие из более высоких истин и хранили их в своем роду вплоть до рождения их прославленного потомка Моисея, который унаследовал от них увлекательное предание о времени Мелхиседека. Это предание передавалось из поколения в поколение со стороны отца, а также – из других источников – со стороны матери.

Мелхиседек учил своих последователей всему тому, что они могли воспринять и усвоить. Даже многие современные идеи о небесах и земле, о человеке, Боге и ангелах недалеко ушли от этих учений Мелхиседека. Однако этот великий учитель подчинил всё доктрине единого Бога – вселенского Божества, небесного Создателя, божественного Отца. Делая акцент именно на этом учении, Мелхиседек апеллировал к человеческой потребности в поклонении, а также готовил путь для последующего появления Михаила как Сына того же Всеобщего Отца.

Мелхиседек учил, что в назначенный час другой Божий Сын придет, как и он, во плоти, но что он будет рожден от женщины. Именно поэтому многочисленные последующие учителя считали, что Иисус является священником, или священнослужителем, «навек подобным Мелхиседеку».

Так Мелхиседек проложил путь и подготовил поле деятельности для мирового распространения монотеизма, необходимые для посвящения подлинного Райского Сына единого Бога, столь ярко описанного им как Отца всего сущего и представленного Аврааму как Бога,

готового принять человека с единственным условием: личной верой. И когда Михаил появился на земле, он подтвердил всё, чему учил Мелхиседек в отношении Райского Отца.

Религия Салима

Обряды салимского вероисповедания были очень простыми. Каждый человек, ставивший свою подпись или личный знак на глиняных табличках – списках паствы Мелхиседека – заучивал и принимал следующее вероучение:

1. Я верю в Эль-Эльона, Всевышнего Бога, единственного Всеобщего Отца и Создателя всего сущего.

2. Я принимаю завет Мелхиседека со Всевышним, который одаряет меня Божьим благоволением за мою веру, а не за жертвоприношения или всеожжения.

3. Я обещаю выполнять семь заповедей Мелхиседека и рассказывать всем людям благовест об этом завете со Всевышним.

В этом и заключался символ веры салимской общины. Однако даже такая короткая и простая декларация веры была слишком сложной и прогрессивной для людей того времени. Они просто не могли понять, как можно получить божественное благоволение ни за что – с помощью веры. Они были полностью уверены в том, что человек рождается должником перед богами. Слишком долго и слишком убежденно они приносили свои жертвы и дары жрецам, чтобы быть способными понять благовест: спасение – божественное благоволение – есть бесплатный дар всем тем, кто верит в завет Мелхиседека. Уже то, что Авраам – пусть и не до конца – верил, «вменили ему в праведность».

Семь заповедей, провозглашенных Мелхиседеком, были составлены в духе древнего высшего закона Даламатии и очень напоминали семь наставлений, которым учили в школах второго Эдема. Вот как звучали заповеди религии Салима:

1. Не поклоняйся никакому Богу, кроме Всевышнего Создателя небес и земли.

2. Не сомневайся в том, что вера является единственным условием вечного спасения.

3. Не произноси ложного свидетельства.

4. Не убивай.

5. Не кради.

6. Не прелюбодействуй.

7. Почитай своих родителей и старших.

Хотя в общине запрещалось жертвоприношение, Мелхиседек хорошо понимал, сколь нелегко искореняются старые обычаи, и благоразумно предложил этим людям хлеб и вино вместо прежнего жертвоприношения плоти и крови. Написано: «Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино». Однако даже это осторожное нововведение не увенчалось полным успехом. На окраинах Салима у каждого из различных племен были свои дополнительные центры, где они совершали жертвоприношения и устраивали всеожжения. Даже Авраам прибег к этой варварской практике после победы над Кедорлаомером: он просто не мог успокоиться, пока не принес традиционную жертву. И Мелхиседеку так и не удалось полностью искоренить эту склонность к жертвоприношениям из религиозных обрядов своих последователей, в том числе и Авраама.

Как и Иисус, Мелхиседек строго придерживался своей посвященческой миссии. Он не пытался изменить нравы и обычаи мира, усовершенствовать гигиенические нормы или научные истины. Он пришел, чтобы выполнить две задачи: сохранить истину о едином Боге и подготовить путь для последующего смертного посвящения Райского Сына этого Всеобщего Отца.

На протяжении девяноста четырех лет Мелхиседек учил в Салиме основам богооткровенной истины, и в течение этого времени Авраам трижды посещал занятия в его школе. В итоге, он обратился в вероучение Салима, став одним из самых блестящих учеников и сторонников Мелхиседека.

Со временем, эти «салимские мудрецы» достигли со своими проповедями даже Индии, куда, в своё время, уже приходили сифиты – выпускники школы Сифа. Эти две волны священников существенно повлияли на культуру и духовность аборигенов, но огромная масса людей, влияние шаманства, язычества и время сделали то, что мы сейчас имеем в Индии и соседних странах, куда разнеслось учение Сифа-Мелхиседека.

К сожалению, такое искажение, а, порою и прямая подмена, было осуществлено и в Европе. Адепты Люцифера делают свою работу и сегодня.

Избрание Авраама

Хотя говорить об «избранном народе», возможно, и является заблуждением, не будет ошибкой назвать Авраама избранным человеком. Мелхиседек действительно возложил на Авраама ответственность за сохранение истины о едином Боге в противоположность господствовавшей вере во многие божества.

Выбор Палестины в качестве места деятельности Мелхиседека отчасти объяснялся желанием войти в контакт с семьей, в которой мог родиться будущий вождь. Ко времени инкарнации Мелхиседека на земле было много семей, так же хорошо подготовленных к восприятию салимского учения, как и семья Авраама. Не менее одаренные семьи существовали среди красных и желтых людей, а также потомков андитов к западу и северу. С другой стороны, ни один из этих районов не был столь же благоприятно расположен для грядущего появления Михаила на земле, как восточное побережье Средиземного моря. Миссия Мелхиседека в Палестине и последующее появление Михаила среди евреев в огромной мере определялись географией – расположением Палестины в центре торговли, путешествий и цивилизации той эпохи.

В течение некоторого времени попечительские Мелхиседеки изучали предшественников Авраама, и они были уверены в том, что в одном из поколений появятся отпрыски, отличающиеся умом, инициативностью, прозорливостью и прямоотой. Дети Фарры – отца Авраама – отвечали всем этим ожиданиям. Именно возможность установить связь с этими разносторонними детьми имела большое значение для появления Макивенты в Салиме, а не в Египте, Китае, Индии или среди северных племен.

Фарра и вся его семья не были безоговорочными сторонниками религии Салима, которая проповедовалась в Халдее. Они узнали о Мелхиседеке из проповеди Овида – финикийского учителя, возвещавшего салимские вероучения в Уре. Они вышли из Ура с намерением дойти до Салима, но брат Авраама, Нахор, не видевший Мелхиседека, не проявил особого энтузиазма и уговорил их задержаться в Харане. Прошло много времени после их прибытия в Палестину, прежде чем они согласились уничтожить всех принесенных с собой домашних богов; лишь постепенно они заменили множество месопотамских богов на одного Бога Салима.

Через несколько недель после смерти отца Авраама, Фарры, Мелхиседек послал одного из своих учеников, Ярама Хеттеянина, чтобы тот передал Аврааму и Нахору следующее приглашение: «Приходите в Салим, чтобы услышать наши учения – истину о вечном Творце; и в вашем, братья, просвещенном потомстве будет благословлен весь мир». Нахор, не до конца принявший евангелие Мелхиседека, остался. Он построил сильный город-государство, названный его именем. Однако племянник Авраама, Лот, решил отправиться вместе со своим дядей в Салим.

После прибытия в Салим Авраам и Лот остановились в крепости, находившейся на возвышенности неподалеку от города. Здесь они могли защитить себя от многочисленных неожиданных набегов северных племен. В те времена хеттеи, ассирийцы, филистимляне и другие группы постоянно нападали на племена центральной и южной Палестины. Из своего укрепления Авраам и Лот совершали частые паломничества в Салим.

Вскоре после того, как Авраам и Лот обосновались неподалеку от Салима, они отправились в долину Нила, чтобы запастись пищей, ибо в Палестине в то время была засуха. Во время их короткого посещения Египта Авраам обнаружил, что на египетском троне сидит его дальний родственник, и возглавил два триумфальных военных похода этого царя. Последний период пребывания в Египте Авраам и его жена Сара жили при дворе, и перед тем, как покинуть Египет, он получил причитающуюся ему часть трофеев, взятых в военных походах.

От Авраама потребовалась огромная решительность, чтобы отказаться от почестей египетского двора и вернуться к более духовному труду, начатому Макивентой. Однако Мелхи-

седека почитали и в Египте, и когда фараон услышал подробный рассказ Авраама, он обратился к нему с настоятельным советом вернуться, чтобы исполнить свою клятву – служить делу Салима.

Авраам вынашивал величественные и честолюбивые планы, и, возвращаясь из Египта, он познакомил Лота со своим замыслом: подчинить себе весь Ханаан и привести его народы под власть Салима. Лот больше склонялся к деловой жизни; поэтому, после одного из очередных разногласий, он вернулся в Содом, чтобы заняться торговлей и животноводством. Лоту не нравилась ни военная, ни пастушеская жизнь.

Вернувшись со своей семьей в Салим, Авраам приступил к тщательной подготовке военных планов. Вскоре он был признан гражданским правителем территории Салима. Под его началом находилась конфедерация из семи соседних племен. С большим трудом Мелхиседеку удалось удержать Авраама, который горел желанием идти вперед и с помощью меча объединить соседние племена, чтобы они могли побыстрее узнать истины Салима.

Мелхиседек поддерживал мирные отношения со всеми соседними племенами; он не был сторонником военных мер и ни разу не был атакован армиями, которые двигались в различных направлениях. Он полностью соглашался с тем, что Аврааму следует продумать оборонную политику для Салима, подобно той, которая была принята позднее, но он не разделял далеко идущих захватнических планов своего ученика. Поэтому их отношения прервались, хотя они и расстались друзьями, и Авраам отправился в Хеврон, который он собирался превратить в свою военную столицу.

Благодаря близким отношениям с прославленным Мелхиседеком, Авраам пользовался огромным преимуществом перед окружающими царьками; все они почитали Мелхиседека и чрезвычайно боялись Авраама. Авраам знал об их страхе и дожидался только удобного случая, чтобы атаковать своих соседей. Таким поводом стало нападение некоторых из этих правителей на владения племянника Авраама, Лота, который жил в Содоме. Услышав об этом, Авраам, во главе семи союзных племен, двинулся на врага. Настал черед его армии, которая насчитывала более 4.000 человек; командные посты занимали 318 его личных гвардейцев.

Когда Мелхиседек узнал об объявлении Авраамом войны, он отправился в путь, чтобы отговорить его, однако встретил своего бывшего ученика только тогда, когда тот возвращался с победой. Авраам утверждал, что Бог Салима принес ему победу над врагами, и настоял на выделении десятой части трофеев в салимскую казну. Остальные девяносто процентов он забрал в свою столицу Хеврон.

После этого сражения в Сиддимской долине Авраам стал вождем второй конфедерации из одиннадцати племен и не только платил десятину Мелхиседеку, но и следил за тем, чтобы так же поступали все окрестные племена. Его дипломатические отношения с царем Содомы, а также тот страх, который он повсюду вызывал, привели к тому, что содомский и другие цари присоединились к военной хевронской конфедерации; Авраам был действительно близок к своей цели – созданию в Палестине могущественного государства.

Завет Мелхиседека с Авраамом

Целью Авраама было покорение всего Ханаана. Его решимость была поколеблена только тем, что Мелхиседек не одобрял этого замысла. Однако, когда Авраам совсем уже было решил приступить к осуществлению своего предприятия, он стал терзаться мыслью о том, что у него не было сына, который мог бы стать наследником будущего царства. Он договорился о новом свидании с Мелхиседеком. Именно в ходе этой встречи салимский священник, зримый Божий Сын, убедил Авраама отказаться от своих стремлений к материальным завоеваниям и брэнной власти и обратиться к духовному представлению о небесном царстве.

Мелхиседек объяснил Аврааму всю тщетность борьбы с конфедерацией амореев, но столь же недвусмысленно дал понять, что безрассудные обычаи этих отсталых племен ведут их к самоуничтожению, в результате чего через несколько поколений они будут настолько ослаблены, что потомки Авраама, к тому времени значительно возросшие в числе, смогут легко победить их.

Здесь, в Салиме, Мелхиседек официально заключил завет с Авраамом. Он сказал Аврааму: «Посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их; столько будет у тебя потомков». И Авраам поверил Мелхиседеку, и «это было вменено ему в праведность». И тогда Мелхиседек рассказал Аврааму о будущем покорении Ханаана его потомками после их пребывания в Египте.

Завет, который Мелхиседек заключил с Авраамом, представляет собой великий земной договор божественности с человеческим родом, в котором Бог соглашается выполнить всё; человек же соглашается только верить в обещания Бога и следовать его наказам. До сих пор считалось, что спасения можно добиться только делами – жертвами и подношениями; и вот Мелхиседек вновь возвестил на Земле благую весть о том, что спасение – благоволение Бога – достигается верой. Однако, это евангелие простой веры в Бога было слишком трудным; последующие семитские племена предпочли вернуться к более древней практике жертвоприношений и искупления грехов через пролитие крови.

Вскоре после заключения этого завета, в соответствии с обещанием Мелхиседека, у Авраама родился сын Исаак. С рождением Исаака Авраам стал чрезвычайно серьезно относиться к своему договору с Мелхиседеком и отправился в Салим, чтобы сформулировать завет в письменном виде. Именно в связи с этим публичным и официальным принятием завета Аврам изменил свое имя на Авраам.

Большинство салимских верующих практиковали обрезание крайней плоти, хотя Мелхиседек никогда не вменял этого в обязанность. И хотя Авраам всегда был ярким противником обрезаний, он решил придать своему договору с Мелхиседеком особую торжественность, официально одобряя ритуал обрезания в знак подтверждения салимского завета.

Именно после этого искреннего публичного отказа Авраама от личных амбиций во имя более значительных планов Мелхиседека три небесных существа явились перед ним в долине Мамре. Это событие является фактом, несмотря на его связь с более поздними вымыслами, имеющими отношение к естественному уничтожению Содома и Гоморры. Легенды о событиях тех дней показывают, сколь отсталыми были мораль и этика даже в столь недавние времена.

После торжественного заключения завета Авраам и Мелхиседек полностью восстановили свои отношения. Авраам снова стал гражданским и военным правителем салимской колонии, численность которой достигала ста тысяч членов братства Мелхиседека, регулярно плативших десятину. Авраам значительно улучшил салимский храм и обеспечил всю школу новыми палатками. Он не только расширил систему десятины, но и усовершенствовал многие методы организации занятий в школе, не считая своего огромного вклада в улучшение руководства миссионерской службой. Кроме того, он сделал многое для повышения поголовья скота и реор-

ганизации в Салиме молочного производства. Авраам был трезвым и умелым бизнесменом, богатым человеком для своего времени; он не отличался особой набожностью, однако был абсолютно искренним, и он верил в Макивенту Мелхиседека.

Миссионеры Мелхиседека

На протяжении нескольких лет Мелхиседек продолжал воспитывать своих учеников и готовить салимских миссионеров, которые проникли во все соседние племена, в особенности в Египет, Месопотамию и Малую Азию. С течением времени эти проповедники удалялись всё дальше от Салима, неся с собой евангелие Макивенты – веру в Бога и доверие к нему.

Потомки Адамсона, селения которых располагались вокруг озера Ван, охотно внимали хеттейским проповедникам салимского культа. Из этих мест, где некогда находился центр андитской культуры, проповедники направлялись в отдаленные районы Европы и Азии. Салимские миссионеры проникли во все регионы Европы и достигли даже Британских островов. Одна группа добралась до андитов Исландии через Фарерские острова, в то время как другая пересекла Китай и достигла восточных островов, на которых обитали японцы. Жизнь и опыт отважных мужчин и женщин, отправлявшихся в путь из Салима, Месопотамии и с берегов озера Ван для просвещения племен восточного полушария, представляют собой героическую страницу в истории человеческого рода.

Но задача была столь громадной, а племена – столь отсталыми, что результаты были неясными и неопределенными. Из поколения в поколение, в различных местах, евангелие Салима попадало на благодатную почву, однако, за исключением Палестины, идея единого Бога так и не смогла завоевать устойчивого признания у целого племени или народа. Задолго до прихода Иисуса учения ранних салимских миссионеров оказались, в целом, растворенными в древних и более широко распространенных суевериях и поверьях. Изначальное евангелие Мелхиседека было почти полностью поглощено верованиями в Великую Мать, Солнце, а также другими древними культами.

Вы, кто пользуется сегодня преимуществами книгопечатания, плохо понимаете, сколь нелегко было поддерживать истину в те давние времена, с какой легкостью одно поколение забывало новые учения своих предшественников. Существовала неизменная тенденция подчинять новые доктрины более древним учениям и магии. Новое откровение всегда оскверняется прежними эволюционными верованиями. И это происходит, к сожалению, до сих пор. К тому же материальная сторона современного человека постоянно требует доказательств и подтверждений. Современному человеку по-прежнему очень тяжело что-то воспринимать просто на веру. Просто принимайте информацию. После воскрешения души у вас будет возможность проверить истинность этой информации.

Уход Мелхиседека

Вскоре после разрушения Содома и Гоморры Мелхиседек решил закончить свое чрезвычайное посвящение на Земле. Решение о завершении пребывания во плоти было принято им под воздействием целого ряда обстоятельств, главным из которых была растущая тенденция окружающих племен и даже ближайших соратников относиться к нему как к полубогу, сверхъестественному существу, кем он и являлся; однако в их отношении появилось чрезмерное благоговение и огромный суеверный страх. В дополнение к этим причинам, Мелхиседек хотел заблаговременно покинуть место своих земных трудов, с тем, чтобы до смерти Авраама истина о едином и единственном Боге успела укрепиться в умах его последователей. Поэтому, однажды вечером, Мелхиседек удалился на покой в свой шатер, пожелав своим человеческим спутникам доброй ночи, и когда они пришли к нему на следующее утро, его там не было, ибо его товарищи забрали его.

После ухода Мелхиседека

Внезапное исчезновение Мелхиседека стало огромным испытанием для Авраама. Несмотря на то, что Макивента недвусмысленно предупреждал своих последователей о том, что однажды ему придется исчезнуть так же, как он когда-то появился, они не могли смириться с потерей своего замечательного вождя. Огромная организация, созданная в Салиме, почти полностью исчезла, хотя именно на предания об этих временах опирался Моисей, выводя евреев-рабов из Египта.

Утрата Мелхиседека опечалила сердце Авраама, и эта печаль не оставляла его до самой смерти. Он покинул Хеврон, отказавшись от своих планов создания материального царства, а теперь, потеряв своего соратника по созданию царства духа, он покинул Салим, отправившись на юг, чтобы жить поближе к своим предприятиям в Гераре.

Сразу же после исчезновения Мелхиседека Авраама охватили страх и робость. Прибыв в Герар, он скрыл свое имя, в результате чего Авимелех присвоил себе его жену. (Однажды ночью, вскоре после своей женитьбы на Саре, Авраам подслушал заговорщиков, собиравшихся убить его, чтобы забрать его великолепную жену. Этот страх постоянно преследовал Авраама – вождя, отличавшегося неизменной храбростью и отвагой; всю свою жизнь он боялся, что его тайно убьют для того, чтобы завладеть Сарой. Этим объясняется, почему в трех отдельных случаях этот мужественный человек проявил настоящую трусость.)

Однако ничто не могло остановить Авраама от исполнения своей миссии в качестве преемника Мелхиседека. Вскоре у него появились новообращенные среди филистимлян и подданных Авимелеха. Заключив с ними договор, он, в свою очередь, перенял от них много суеверий, в особенности, порочную практику принесения в жертву перворожденных мальчиков. Так Авраам вновь стал великим палестинским лидером. Перед ним преклонялись все группы, его чтили все цари. Он был духовным вождем всех окружающих племен и продолжал оказывать влияние в течение некоторого времени после своей смерти. В последние годы жизни он вернулся в Хеврон – в места своей прежней деятельности, где он трудился вместе с Мелхиседеком. Последним поступком Авраама была отправка доверенных слуг в находившийся на границе с Месопотамией город его брата, Нахора, для того чтобы они подыскали среди родственников невесту для сына Авраама – Исаака. В течение долгого времени члены этого клана придерживались обычая вступать в брак со своими двоюродными братьями и сестрами. Авраам умер с твердой верой в Бога – той верой, которой его научил Мелхиседек в исчезающих школах Салима.

Новому поколению было нелегко понять рассказ о Мелхиседеке. Не прошло и пятисот лет, как многие стали считать всё это повествование вымыслом. Исаак довольно точно придерживался учений своего отца и хранил верность евангелию салимской общины, но Иакову было труднее постичь смысл этих преданий. Иосиф твердо верил в Мелхиседека и, в основном по этой причине, пользовался у своих братьев репутацией мечтателя. Почести, оказанные Иосифу в Египте, во многом объяснялись памятью о его прадеде Аврааме. Иосиф получил предложение возглавить египетские армии, однако ввиду своей глубокой приверженности традициям Мелхиседека и последующим учениям Авраама и Исаака, он решил служить в качестве гражданского правителя, будучи уверенным в том, что таким образом он сможет принести больше пользы для приближения небесного царства.

Учение Мелхиседека было полным и исчерпывающим, но письменные свидетельства о тех временах впоследствии казались древнееврейским священникам невероятными и фантастическими, хотя многие из них в какой-то мере понимали эти записи, по крайней мере, вплоть до того времени, когда в Вавилоне были внесены многочисленные изменения в текст Ветхого Завета.

То, что в Ветхом Завете представлено как беседы Авраама с Богом, в действительности было встречами Авраама с Мелхиседеком. Последующие писцы считали «Мелхиседек» синонимом «Бога». Упоминание многочисленных встреч Авраама и Сары с «ангелом Господним» относится к их частым посещениям Мелхиседека.

Древнееврейские рассказы об Исааке, Иакове и Иосифе намного достовернее рассказов об Аврааме, хотя и здесь есть много искажений фактов – умышленных и неумышленных изменений, внесенных при составлении этих повествований еврейскими священниками во время вавилонского плена. Хеттура не являлась женой Авраама; как и Агарь, она была всего лишь наложницей. Вся собственность Авраама перешла Исааку, сыну Сары – его законной жены. Авраам не был в столь преклонном возрасте, как об этом говорится в письменных свидетельствах, и его жена была значительно моложе. Их возраст был специально изменен, чтобы впоследствии представить рождение Исаака как чудо.

Национальная гордость евреев была чрезвычайно ущемлена вавилонским пленом. Не желая мириться с чувством национальной неполноценности, они ударились в другую крайность – национальный и расовый эгоизм, исказив и извратив свои традиции с намерением вознести себя, как богоизбранный народ, над другими. В связи с этим они тщательно исправили все свои свидетельства, чтобы поставить Авраама и других национальных героев значительно выше всех остальных лиц, включая и самого Мелхиседека. Поэтому древнееврейские писцы уничтожили все имевшиеся в их распоряжении упоминания об этом важном периоде, сохранив только рассказ о встрече Авраама с Мелхиседеком после сиддимского сражения, которое, как они полагали, овеяло Авраама славой.

Так, забыв Мелхиседека, они забыли и учение этого необычайного Сына о духовной миссии заповедного посвященного Сына. Забвение характера этой миссии было столь полным и окончательным, что лишь немногие из их потомков смогли или пожелали узнать и признать Михаила, когда тот появился на земле во плоти, как и было предсказано Мелхиседеком.

Однако один из авторов «Послания к Евреям» понял миссию Мелхиседека, ибо сказано: «Этот Мелхиседек, священник Всевышнего, был также царем мира; без отца, без матери, без родословной, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, но подобный Божьему Сыну, он остается священником во веки веков». Этот автор назвал миссию Мелхиседека разновидностью последующего посвящения Михаила, подтвердив, что Иисус был «священником, навек подобным Мелхиседеку». Хотя это сравнение и не совсем удачно, реальным фактом является то, что Христос получил временные права на Землю «по распоряжению двенадцати попечительских Мелхиседеков», исполнявших свои обязанности во время его посвящения в нашем мире.

Нынешний статус Макивенты Мелхиседека

В течение инкарнации Макивенты совет попечительских Мелхиседеков Земли функционировал в составе одиннадцати членов. Когда Макивента пришел к заключению, что его миссия в качестве чрезвычайного Сына подошла к концу, он сообщил об этом своим одиннадцати партнерам, которые сразу же приготовились использовать метод, с помощью которого ему предстояло освободиться от плоти и благополучно восстановить изначальное, присущее Мелхиседекам, состояние. И на третий день после исчезновения из Салима он появился среди своих одиннадцати товарищей по служению на Земле и возобновил прерванную деятельность в качестве одного из планетарных попечителей 606-й планеты системы Сатания.

Макивента завершил свое посвящение в качестве создания из плоти и крови так же внезапно и просто, как и начал. Ни появление, ни уход Мелхиседека не сопровождались какими-либо необычными оповещениями или знаменами; его появление на Земле не было отмечено ни оглашением воскресших, ни завершением планетарного судного периода, ибо это посвящение было чрезвычайным. Но Макивента закончил свое пребывание во плоти только тогда, когда был должным образом освобожден от исполнения своих обязанностей Отцом-Мелхиседеком и информирован о том, что его чрезвычайное посвящение одобрено главой исполнительной власти Небадона, Гавриилом Салвингтонским.

Макивента Мелхиседек продолжал проявлять огромный интерес к делам потомков тех людей, которые приняли его учения в течение его жизни во плоти. Однако породнившиеся с кенеянами наследники Авраама и Исаака были единственной линией, в которой на протяжении длительного времени сохранялось более или менее ясное представление о салимских учениях.

Всё тот же Мелхиседек на протяжении девятнадцати последующих веков продолжал сотрудничать со многими пророками и провидцами, стремясь сохранить салимские истины, пока не пробил час для появления на земле Михаила.

Макивента оставался в должности планетарного попечителя вплоть до триумфального посвящения Михаила на Земле. Впоследствии он был прикреплен к земной службе в Иерусеме в качестве одного из двадцати четырех управляющих и только недавно был повышен до положения личного посланника Сына-Создателя в Иерусеме в должности Наместника Планетарного Князя Земли. Скорее всего, что полное возвращение Макивенты Мелхиседека к обязанностям, присущим данной категории сыновства, не произойдет до тех пор, пока Земля будет оставаться обитаемой планетой, и он будет продолжать являться, выражаясь категориями времени, вечным планетарным попечителем, представляющим Христа Михаила.

Ввиду того, что посвящение Макивенты носило чрезвычайный характер, в архивах нет указаний на его будущую судьбу. Быть может, корпус Мелхиседеков Небадона навсегда потерял одного из своих членов. Недавние решения Всевышних Эдемии, подтвержденные впоследствии От Века Древними Уверсы, дают все основания предполагать, что этому посвященческому Мелхиседеку суждено занять место павшего Планетарного Князя Калигастии. Если наши предположения в этом отношении верны, то вполне возможно, что Макивента Мелхиседек лично явится на Землю, и в каком-то ином виде возьмет на себя обязанности свергнутого Планетарного Князя или же появится на земле, чтобы действовать в качестве наместника Планетарного Князя, представляющего Христа Михаила, который в настоящее время фактически обладает правами Планетарного Князя Земли. Хотя нам еще далеко не ясно, какой может быть судьба Макивенты, произошедшие совсем недавно события убедительно свидетельствуют в пользу того, что подобные предположения, вероятно, недалеки от истины.

Мы хорошо понимаем, каким образом Михаил, благодаря своему триумфу на Земле, стал преемником и Калигастии, и Адама – каким образом он стал Планетарным Князем Мира и вторым Адамом. И теперь мы видим, как этому Мелхиседеку присуждается звание Наместника

Планетарного Князя Земли. Будет ли он назначен также Наместником Материального Сына Земли? Возможно ли, что произойдет беспрецедентное и неожиданное событие – возвращение на планету Адама и Евы или части их потомства в качестве представителей Михаила с правами наместников второго Адама Земли? Скорее всего, это мы узнаем лишь после воскрешения нашей души.

Все эти предположения – в сочетании с уверенностью в будущем явлении, как Сына-Арбитра, так и Троичного Сына-Учителя, а также ввиду недвусмысленного обещания Сына-Создателя вернуться, – превращают нашу Землю в планету неопределенного будущего и одну из наиболее интересных и загадочных сфер во всей вселенной Небадон. Вполне возможно, что в одну из будущих эпох, с приближением Земли к эре света и жизни и завершением рассмотрения обстоятельств восстания Люцифера и предательства Калигастии судебными инстанциями, люди смогут стать свидетелями одновременного присутствия на Земле Макивенты, Адама, Евы и Христа Михаила, а также либо Сына-Арбитра, либо даже Троичных Сынов-Учителей.

Считается, что присутствие Макивенты в составе иерусемского корпуса управляющих Земли – совета двадцати четырех – является достаточным свидетельством для подтверждения нашей уверенности в том, что ему суждено и далее сопровождать смертных Земли, согласно вселенскому плану развития и восхождения, вплоть до Райского Корпуса Завершения. Мы знаем, что этот путь уготован Адаму и Еве, которые присоединятся к своим земным товарищам в их подвиге восхождения к Раю после того, как Земля утвердится в свете и жизни.

Менее тысячи лет тому назад всё тот же Макивента Мелхиседек, бывший некогда салимским мудрецом, в течение ста лет незримо присутствовал на Земле в должности управляющего нашей планетой; и если нынешняя система руководства планетарными делами сохранится, ему предстоит вернуться сюда в том же качестве по прошествии чуть более тысячи лет.

Таков рассказ о Макивенте Мелхиседеке – одной из самых уникальных фигур в истории Земли, личности, которой, возможно, предстоит сыграть важную роль в грядущих событиях нашего необычного и удивительного мира.

Учения Мелхиседека на Востоке

Древние проповедники салимской религии добирались до самых отдаленных племен Африки и Евразии, неизменно проповедуя евангелие Макивенты о вере в единого вселенского Бога и доверии к нему как единственной плате за божественное благоволение. Вся ранняя миссионерская деятельность салимского и других центров строилась по образцу завета Мелхиседека с Авраамом. Ни одна земная религия не располагала такими же увлеченными и энергичными миссионерами, как эти благородные мужчины и женщины, которые несли учения Мелхиседека во все уголки восточного полушария. Эти миссионеры, набранные среди многих народов и рас, распространяли свои учения в основном через местных прозелитов. Во многих местах они создавали школы, в которых посвящали окрестных жителей в салимскую религию и направляли этих учеников к своим народам в качестве учителей.

Салимские учения в ведической Индии

Во времена Мелхиседека Индия была космополитической страной, которая незадолго до того оказалась под политическим и религиозным господством арийско-андитских захватчиков, вторгшихся сюда с севера и запада. В то время только северные и западные части полуострова представляли собой районы сплошного расселения ариев. Эти ведические пришельцы принесли с собой многочисленные племенные божества. Их религиозные обряды напоминали ритуалы их более древних андитских предков: отец по-прежнему действовал в качестве жреца, мать – жрицы, а семейный очаг служил жертвенником.

В то время ведический культ развивался и видоизменялся под руководством касты брахманов – учителей-жрецов, постепенно подчинявших себе весь расширяющийся культовый ритуал. Процесс слияния существовавших некогда тридцати трех арийских божеств шел полным ходом, когда салимские миссионеры достигли северной части Индии.

Политеизм этих ариев представлял собой деградацию их более раннего монотеизма, что произошло после разделения на племена, каждое из которых поклонялось своему богу. В течение первых веков второго тысячелетия до Христа перерождение изначального монотеизма и тринитарности андитской Месопотамии проходило стадию повторного синтеза. Многочисленные боги были организованы в пантеон под триединым началом Дьяуса-отца – владыки небес, Индры – буйной владычицы атмосферы, и Агни – трехглавого бога огня, владыки земли, остаточного символа более древнего представления о Троице.

Явные генотеистические тенденции прокладывали путь развитому монотеизму. Древнейшее из божеств – Агни – нередко становилось отцом-главой, верховным богом всего пантеона. Принцип отца-божества, иногда называемого Праджапати, иногда именуемого Брахмой, исчез в последующей теологической борьбе брахманских жрецов с салимскими проповедниками. Брахман представлялся как принцип энергии-божественности, активирующей весь ведический пантеон.

Салимские миссионеры проповедовали единого Бога Мелхиседека – Всевышнего небес. Такое представление не расходилось с нарождавшейся концепцией Отца-Брахмы как источника всех богов, однако салимская доктрина была неритуалистической и потому шла вразрез с догматами, традициями и учениями брахманского духовенства. Брахманские жрецы никогда не смогли бы принять салимское учение о спасении через веру, о благоволении Бога без ритуалов и жертвоприношений.

Отказ от евангелия Мелхиседека о доверии к Богу и спасении через веру сыграл решающую роль в истории Индии. Салимские миссионеры много сделали для развенчания веры во всех древних богов ведизма, но вожди – ведические жрецы – отказались принять учение Мелхиседека о едином Боге и единой, простой вере.

Для борьбы с салимскими проповедниками брахманы отобрали часть своих священных писаний того времени, и эта компиляция, в ее более поздней редакции, дошла до современности как Ригведа – одна из древнейших священных книг. За ней последовали вторая, третья и четвертая веды, ибо брахманы стремились закрепить, формализовать и увековечить ритуалы поклонения и жертвоприношения в народах того времени. По красоте концепции и истинности постижения, лучшие из этих писаний равны любому другому собранию текстов схожего характера. Однако с проникновением в эту более развитую религию тысяч и тысяч суеверий, культов и ритуалов южной Индии, она всё больше превращалась в самую разношерстную теологическую систему, когда-либо созданную смертным человеком. Изучение вед вскрывает некоторые из самых высоких и самых низких представлений о Божестве, известных в истории религии.

Брахманизм

С проникновением салимских миссионеров на юг, в заселенный дравидскими Деканом, они столкнулись с растущей кастовой системой, созданной ариями для предотвращения утраты национальной самобытности из-за наплыва вторичных сангикских народов. Ввиду того, что самой сущностью данной системы была каста брахманских жрецов, это социальное устройство чрезвычайно замедлило успехи салимских проповедников. Кастовая система не смогла спасти арийскую расу, но ей удалось увековечить брахманов, которые, в свою очередь, сохранили свою религиозную гегемонию в Индии вплоть до нынешних времен.

И теперь, с ослаблением ведизма из-за отказа от более высокой истины, культ ариев стал подвергаться всё большим посягательствам со стороны Декана. В отчаянной попытке сдержать эту волну, грозившую уничтожить их как расу и предать забвению их религию, каста брахманов попыталась вознестись над всем остальным. Они учили, что жертвоприношение божеству было всесильным и всемогущим по своей эффективности. Они провозгласили двумя основополагающими божественными принципами вселенной божество Брахмана и жрецов-брахманов. Ни у одного другого народа земли жрецы не брали на себя смелость вознестись даже над своими богами, присвоить себе почести, причитающиеся их богам. Однако в своих претенциозных утверждениях они зашли так далеко, что вся эта сомнительная система рухнула под натиском примитивных культов окружающих, менее развитых цивилизаций. Неблагоразумное высокомерие жрецов повергло всю Индию в пучину инерции и пессимизма, поглотившую и само огромное ведическое жречество.

Чрезмерное сосредоточение на «я» неизбежно привело к страху перед неэволюционным увековечением «я» в бесконечном круговороте последовательных инкарнаций в образе человека, зверя или растения. Из всех пагубных верований, которые могли быть навязаны тому, что, возможно, являлось нарождавшимся монотеизмом, ни одно не было столь же отупляющим, как вера в переселение душ, привнесенная с дравидского Декана. Эта вера в повторяющиеся, утомительные и унылые переселения лишила борющихся смертных их давней и сокровенной надежды на обретение в смерти того освобождения и духовного прогресса, которые были частью их более древней ведической веры.

Вскоре после этого учения, ведущего к философской беспомощности, появилась доктрина вечного спасения от «я» через погружение во вселенский покой и мир в абсолютном единении с Брахманом – сверхдушой всего творения. Человеческие желания и устремления были, в сущности, отняты у людей и практически уничтожены. На протяжении более чем двух тысячелетий лучшие умы Индии стремились освободиться от всех желаний, что широко распахнуло дверь навстречу тем более поздним культурам и учениям, которые, фактически, заключили души многих индийских народов в оковы духовной безнадежности. Из всех цивилизаций, ведо-арийская заплатила самую страшную цену за отказ от салимского евангелия.

Одна только кастовость не могла увековечить религиозно-культурную систему ариев, и с проникновением низших религий Декана на север наступил век отчаяния и безнадежности. Именно в этот мрачный период появился и до сих пор существует культ неубиения. Многие из новых культов были откровенно атеистическими, утверждавшими, что спасение, насколько оно было возможным, достигалось только за счет собственных, самостоятельных усилий человека. Однако во многих положениях этой злополучной философии можно обнаружить остатки искаженных учений Мелхиседека и даже Адама.

Это было время составления последних священных книг индуизма – брахманов и упанишад. Отвергнувшее учения о личной религии через опыт личной веры в единого Бога, оскверненное потоком разлагающих и ослабляющих культов и верований Декана с их антропоморфизмом и реинкарнацией, брахманское жречество выступило с бурным протестом против этих

развращающих верований; появилось явное стремление к поиску истинной реальности. Брахманы принялись освобождать индийскую концепцию божества от антропоморфизма, но при этом они впали в тяжкое заблуждение, лишив свое представление о Боге личностного аспекта, в результате чего вместо величественного духовного идеала Всеобщего Отца у них сложилось смутное метафизическое представление о всеохватном Абсолюте.

В своем стремлении к самосохранению брахманы отвергли единого Бога Мелхиседека, оставшись с гипотезой о существовании Брахмана – того неопределенного и обманчивого философского «я», того неличностного и бессильного оно, из-за которого духовная жизнь Индии с тех прискорбных дней и вплоть до двадцать первого века пребывает в состоянии беспомощности и подавленности.

Именно в период создания упанишад в Индии появился буддизм. Однако, несмотря на его тысячелетний успех, он не мог состязаться с появившимся позднее индуизмом. Вопреки своей более высокой морали, его ранние изображения Бога были даже менее определенными, чем в индуизме, который признавал меньшее число божеств, обладавших к тому же личностными качествами. В итоге, в северной Индии буддизм уступил место воинственному исламу с его четким представлением об Аллахе как верховном Боге вселенной.

Брахманская философия

Хотя высшая стадия брахманизма едва ли представляла собой религию, она поистине стала одним из наиболее возвышенных достижений смертного разума в области философии и метафизики. Отправившись на поиски конечной реальности, индийский разум не остановился, пока не затронул практически все аспекты теологии, за исключением важнейшей двойной концепции религии: существования Всеобщего Отца всех вселенских созданий и реальности опыта восхождения во вселенной тех же созданий, стремящихся достичь вечного Отца, который повелел им быть такими же совершенными, каким является он сам.

В концепции Брахмана умы того времени действительно ухватились за идею некоего вездесущего Абсолюта, ибо этот постулат одновременно отождествлялся с созидательной энергией и космической реакцией. Считалось, что Брахман не поддается какому-либо определению и может быть понят только с помощью последовательного отрицания всех конечных свойств. Хотя концепция Брахмана, несомненно, являлась верой в абсолютное и даже бесконечное существо, данное представление было в принципе лишено личностных атрибутов и потому не могло быть воспринято через личный опыт верующих.

Брахман-Нараяна представлялся Абсолютом, бесконечным ОНО ЕСТЬ, изначальной созидательной силой потенциального космоса, Всеобщим «Я», существующим в статическом и потенциальном состоянии на протяжении всей вечности. Если бы философы того времени были способны сделать следующий шаг в создании своей концепции божества, если бы они смогли представить Брахмана как ассоциативное и творческое начало, как личность, познаваемую созданными и эволюционирующими существами, то такое учение могло бы стать наиболее развитым земным представлением о Божестве, ибо оно включало бы в себя пять первых уровней функционирования всеобъемлющего божества и, возможно, смогло бы предвосхитить два оставшихся.

В некоторых своих аспектах концепция Единой Всеобщей Сверхдуши, как всеобъемлющей совокупности существования всех созданий, вплотную подвела индийских философов к истине о Высшем Существо, но эта истина не принесла им пользы, ибо они не смогли разработать какого-либо обоснованного или рационального личностного подхода к достижению своей теоретической монотеистической цели – Брахмана-Нараяны.

Со своей стороны, принцип кармы – принцип непрерывности причинности – весьма близок к истине об отражательном синтезе всех пространственно-временных действий в Высшем Божестве. Но этот постулат предусматривает не равноправное и личностное достижение Божества индивидуальным верующим, а лишь поглощение, в конечном итоге, каждой личности Всеобщей Сверхдушой.

Кроме того, философия брахманизма вплотную приблизилась к осознанию внутреннего Настройщика Сознания, что, однако, привело лишь к извращению этой истины из-за ошибочности ее понимания. Учение о том, что душа является вселившимся в человека Брахманом, могло бы расчистить путь для прогрессивной религии, если бы это представление не было полностью испорчено верой в то, что человеческая индивидуальность не существует в отрыве от пребывающей в ней Всеобщей Индивидуальности.

В доктрине о слиянии индивидуальной души со Сверхдушой индийские теологи не оставили места для спасения чего-то человеческого, чего-то нового и неповторимого, чего-то такого, что рождалось бы от союза воли человека с волей Бога. Учение о возвращении души к Брахману созвучно истине о возвращении Настройщика в лоно Всеобщего Отца, однако есть нечто, отличное от Настройщика, что также продолжает жить – моронтийное воплощение человеческой личности. И это жизненно важное представление роковым образом отсутствовало в философии брахманизма. Короче, где-то что-то слышал и пересказал своими словами,

толком не разобравшись с подробностями, поэтому хотели, как лучше, а получилось, как всегда. А жаль. Остаётся молиться за них, чтобы Господь послал им нового духовного лидера истиной богопознающей религии.

Философия брахманизма приблизилась ко многим фактам вселенной и подошла к многочисленным космическим истинам, но она слишком часто становилась жертвой неспособности провести различие между несколькими уровнями реальности, такими, как абсолютный, трансцендентальный и конечный. Она не смогла принять во внимание тот факт, что являющееся конечно-иллюзорным на абсолютном уровне может быть абсолютно реальным на конечном уровне. Кроме того, она не обратила никакого внимания на основополагающую личность Всеобщего Отца, с которым можно поддерживать личную связь на всех уровнях – от уровня эволюционного создания, с его ограниченным опытом общения с Богом, до уровня Вечного Сына, обладающего неограниченным опытом общения с Райским Отцом.

Индуистская религия

Со временем население Индии отчасти вернулось к древним ритуалам вед, модифицированных учениями миссионеров Мелхиседека и закрепленных впоследствии брахманскими жрецами. Эта древнейшая и самая космополитическая из мировых религий претерпела дальнейшие изменения под влиянием буддизма и джайнизма, а также последующих воздействий мусульманства и христианства. Однако ко времени своего появления в Индии учения Иисуса настолько пропитались культурой Запада, что стали «религией белого человека», чуждой индуистскому сознанию.

В настоящее время индуистская теология описывает четыре нисходящих уровня божества и божественности:

1. Брахман: Абсолют, Бесконечное, ОНО ЕСТЬ.

2. Тримурти: верховная триада индуизма. В этом объединении первый член триады, Брахма, представляется самосозданным из Брахмана – бесконечности. Если бы не тесная связь с пантеистическим Бесконечным, Брахма мог бы стать основой для концепции Всеобщего Отца. Брахма также отождествляется с судьбой.

Поклонение второму и третьему членам триады, Шиве и Вишну, возникло в первом тысячелетии после Христа. Шива является владыкой жизни и смерти, богом плодородия и верховным разрушителем. Вишну исключительно популярен благодаря вере в то, что он периодически воплощается в облике человека. Таким образом, в воображении индийцев Вишну становится реальным и живым. Некоторые люди считают высшим божеством Шиву или Вишну.

3. Ведические и постведические божества. Многие из древних арийских богов, такие, как Агни, Индра, Сома, сохранились в качестве второстепенных по отношению к трем членам Тримурти. Со времени древней ведической Индии появились многочисленные дополнительные боги, которые также вошли в индуистский пантеон.

4. Полубожества: сверхлюди, полубоги, герои, демоны, призраки, злые и добрые духи, чудовища, гоблины и святые более поздних культов.

Хотя индуизм уже давно неспособен вдохнуть новую жизнь в индийский народ, эта религия обычно отличалась терпимостью. Великая сила индуизма заключается в том факте, что он оказался самой адаптируемой и аморфной из всех религий, появившихся на Земле. Он способен практически на бесконечные изменения и легко приспосабливается в необычайно широких пределах – от высоких и полумонотеистических рассуждений интеллектуального брахмана до неприкрытого фетишизма и примитивных культовых обрядов униженных и угнетенных классов невежественных верующих.

Индуизм сохранился потому, что в своей сущности он является неотъемлемой частью основы общественного строя Индии. В нем нет огромной иерархии, которую можно было бы потревожить или уничтожить; он тесно связан с образом жизни народа. Его способность приспосабливаться к изменяющимся условиям превосходит все остальные культы, а его отношение к другим религиям отличается терпимостью и готовностью заимствовать их элементы: Гаутама Будда и даже сам Христос считались воплощениями Вишну.

Сегодня в Индии существует настоятельная потребность в евангелии Иисуса – Отцовстве Бога и сыновстве, а также вытекающем из него братстве всех людей, что на личном уровне проявляется в преданной опеке и общественном служении. В Индии есть философская структура и система вероисповедания. Не хватает только той пробуждающей искры, которой является динамическая любовь, описанная в изначальном евангелии Сына Человеческого, – евангелии, очищенном от западных догм и доктрин, превращавших посвященную жизнь Михаила в религию белого человека.

И, опять же, остаётся только уповать на Духа Святого, через которого мы познаём нашего Господа, что Он поспособствует какому-то индийцу, читающему по-русски, прочитать эту книгу, перевести, хотя бы эту главу, и дать её прочитать своему духовному брату, ибо предложение извне будет отвергнуто с опасением. И эта информация станет зёрнышком, брошенным в благодатную почву.

Борьба за истину в Китае

По мере того, как салимские миссионеры продвигались по Азии, распространяя учения о Всевышнем Боге и спасении через веру, они впитывали многие аспекты философской и религиозной мысли различных стран. Однако учителя, посланные Мелхиседеком и его преемниками, не изменили своему долгу: они действительно достигли всех народов Евразии и в середине второго тысячелетия до Христа прибыли в Китай. В течение более ста лет, в своем центре в районе Си-Фука, посланники Салима готовили китайских учителей, проповедовавших на всей территории расселения желтой расы.

Прямым следствием этого учения и стало возникновение в Китае древнейшей формы даосизма – религии, полностью отличавшейся от той, что носит это имя сегодня. Ранний даосизм, или протодаосизм, был смесью различных положений:

1. Остаточных учений Синглангтона, от которых сохранилось представление о Шанди, Боге Небес. Во времена Синглангтона китайский народ практически перешел к монотеизму, сосредоточив свое учение вокруг поклонения Единой Истине, позднее известной как Дух Небес, правитель вселенной. И желтая раса никогда полностью не теряла своего древнего представления о Божестве, хотя в последующие века в их религию исподволь проникли многие второстепенные боги и духи.

2. Религии Салима о Всевышнем Божестве-Создателе, готовом одарить человека своим благоволением в ответ на его веру. Однако бесспорным фактом является то, что ко времени проникновения миссионеров в земли желтой расы их проповедь значительно отличалась от простых салимских учений, изначально существовавших во времена Макивенты.

3. Концепции Брахмана-Абсолюта индийских философов в сочетании со стремлением избавиться от всякого зла. Возможно, самое сильное внешнее влияние на салимскую религию при ее распространении на восток оказали индийские проповедники ведизма, которые ввели в салимскую идею спасения свое представление о Брахмане – Абсолюте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.